

МИСТЕР ПОНЕДЕЛЬНИК
МРАЧНЫЙ ВТОРНИК
УТОНУВШАЯ СРЕДА
СЭР ЧЕТВЕРГ
ЛЕДИ ПЯТНИЦА
ПРЕВОСХОДНАЯ СУББОТА
ЛОРД ВОСКРЕСЕНЬЕ

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТНИКС •

• КНИГА ВТОРАЯ •
МРАЧНЫЙ ВТОРНИК

Санкт-Петербург

*Анне и Томасу,
а также всем моим родным
и друзьям*

ПРОЛОГ

Кроваво-красный, утыканный шипами локомотив сердито отплевывался струями пара, поднимаясь по спирали из глубочайших недр Ямы. Сквозь белый пар прорывались тучи густого черного дыма, угольного дыма, перемешанного со смертоносными частицами Пустоты из шахтных забоев глубоко внизу.

Вот уже более десяти тысяч лет Яма разъедала основание Дома. Проходчики Мрачного Вторника разведывали все новые залежи Пустоты, первоосновы любого творения. Вот только не всякое месторождение годилось в работу. Если скопление оказывалось слишком крупным или шахтеры пробивались к беспредельным провалам изначальной Пустоты, их ждала неминуемая гибель. Их — и еще очень-очень многое, прежде чем дыру удавалось заделать. Такие забои закрывали и наглухо запечатывали.

Кроме того, проходчикам постоянно грозила опасность нападения пустотников — странных и враждебных созданий, порождаемых Пустотой. Иногда

пустотники появлялись в виде толпы относительно мелких существ, иногда же — в виде гигантской, наводящей страх твари. Чудовище неизбежно оказывалось побеждено, его или загоняли назад в Пустоту, или вынуждали удрать во Второстепенные Царства. Но прежде оно всякий раз успевало натворить немало бед.

Тем не менее, невзирая на бесчисленные опасности, Яма неуклонно углублялась, все гуще обрастая сетью тоннелей и переходов. Поезд появился здесь, можно сказать, недавно. Согласно летоисчислению, принятому внутри Дома, ему было каких-нибудь триста лет. Этот поезд добирался со дна Ямы до Дальних Пределов всего за четыре дня.

Правду сказать, мало что теперь осталось от Дальних Пределов — части Дома, доставшейся некогда во владение Мрачному Вторнику. За десять с лишним тысяч лет Яма поглотила их почти целиком.

Из числа обычных Жителей Дома на поезде сподобились путешествовать лишь очень немногие. Большинство топало пешком, пользуясь подъездной дорогой, тянувшейся вдоль рельсов. Пеший путь занимал около четырех месяцев. Поезд же предназначался лишь для самого Мрачного и его избранных слуг. Локомотив и вагоны были усеяны бритвенно-острыми шипами как раз для того, чтобы не могли запрыгнуть «зайцы», а по вагонам ходили кондукторы, вооруженные паровыми ружьями, и безбилетникам не было от них ни малейшей пощады. Жители Дома почти бессмертны, но даже они крепко подумают, прежде чем

подставляться под струю перегретого пара. Все знают: выздоровление будет долгим. И очень болезненным.

Что касается скорости, на крыльях всяко получалось бы быстрее, чем на поезде, но Мрачный Вторник сам никогда не пользовался крыльями и строго-на-строго запретил это делать всем остальным. Причина была простая. Крылья некоторым образом притягивали Пустоту со всех концов Ямы, вызывая иногда даже появление крылатых пустотников. Бывало и так, что хлопанье крыльев в итоге порождало бури Пустоты, утихомиривать которые приходилось лично Мрачному.

Одним словом, наземным транспортом было гораздо надежней.

Поезд свистнул семь раз подряд и со скрежетом остановился у платформы. Верхняя станция, собственноручно построенная Мрачным Вторником, была скопирована с какого-то весьма роскошного вокзала в одном из Второстепенных Царств. Некогда она представляла собой прекрасное здание с высокими арками из светлого камня. Теперь все здесь было сплошь закопчено — и выхлопами локомотива, и дымом бесчисленных заводов и кузниц Мрачного. Внесли свою лепту и витающие повсюду едкие частицы Пустоты. Из-за них некогда гладкий камень теперь покрывали мелкие оспины, что делало вокзал похожим на старый, траченный древоточцами деревянный корабль. Пожалуй, здание давно развалилось бы, если бы Мрачный

Вторник время от времени не подновлял его силой своего Ключа.

Ибо Мрачный Вторник хранил у себя Второй Ключ Королевства — Ключ, который он обязан был еще десять тысяч лет назад передать Законному Наследнику. Однако не передал, предпочтя сам пользоваться им наперекор Волеизъявлению, оставленному Зодчей — создательницей Дома и Второстепенных Царств.

Об этом самом Волеизъявлении Мрачный Вторник задумывался редко. Оно было расчленено на семь фрагментов, а фрагменты — надежно упрятаны в безднах времен и беспредельности пространств. Один из них, а именно Параграф Второй, он укрыл самолично. Причем так, что никто, кроме него самого, туда не сумел бы добраться.

Во всяком случае, до недавних пор Мрачный был абсолютно в этом уверен.

Некоторое время назад первой части Волеизъявления удалось удрать. Сбежав, она тут же отыскала себе Законного Наследника. И этот Наследник — кто бы мог предположить? — каким-то непостижимым способом умудрился победить Мистера Понедельника. С последующим присвоением всей полноты его власти.

И это, в частности, означало, что Мрачный Вторник вполне мог разделить судьбу Понедельника.

Сходя с поезда, он хмуро всматривался в распечатанное письмо, которое держал в затынутой в перчатку руке. Посланники, доставившие в Дальние Преде-

лы это весьма нежеланное сообщение, торчали поблизости. Они ждали ответа.

Мрачный Вторник еще раз перечитал страницу. Наследником был мальчик по имени Артур Пенхалигон. Этот мальчик происходил из мира, который Мрачный числил едва ли не самым интересным среди всех Второстепенных Царств. Мир назывался Земля; он породил немало художников и инженеров, чьи работы Мрачный Вторник в разное время повторял. Обитатели Земли называли себя ЛЮДЬМИ. Из всех существ, порожденных вдохновением Зодчей как внутри Дома, так и вовне, эти считались наиболее одаренными. Настолько одаренными, что в своих наивысших творческих порывах соперничали даже с Нею Самой.

Мрачный нахмурился пуще прежнего — и смял письмо. Ему очень не нравилось, когда ему напоминали, что он-то способен лишь копировать созданное другими. Стоило ему хорошенько рассмотреть оригинал, и он создавал из Пустоты точное подобие. Он мог даже сочетать уже существовавшее, достигая иногда весьма интересных результатов...

Но вот породить нечто совершенно небывалое — нет, не мог.

— Государь Вторник, — вежливо приветствовал его тот из двоих посланников, что был выше ростом.

Оба являлись Жителями Дома, но очень мало напоминали обитателей Дальних Пределов. Их плечи заметно возвышались над головами насквозь прокоп-

ченых, рябых от пустотной пыли слуг Мрачного, — те толпой спешили к поезду, выгружать гигантские, окованные бронзой бочки Пустоты, привезенные снизу. В дальнейшем Пустоту из этих бочек используют для производства сырья — бронзы, серебра, стали. Сырье затем пойдет на заводы и фабрики Мрачного, где из него сделают самые разные вещи. А часть Пустоты будет доставлена непосредственно Вторнику, и он магическим образом претворит ее в удивительные, изысканные предметы на продажу всему остальному Дому.

Прислужники Мрачного обыкновенно одевались в тряпье и скверно залатанные кожаные фартуки, сутулились и в целом выглядели забитыми. Посланники резко выделялись в толпе — гордо и независимо стояли они, щеголяя блистательными черными скюртуками поверх белоснежных рубашек и темно-красными галстуками на тон светлее шелковых жилетов. Их цилиндры так и сияли в бледном свете газовых рожков, установленных вдоль платформы. Это сияние даже мешало рассмотреть лица.

Мрачный Вторник фыркнул, не без удовольствия отметив, что сам-то он все же выше посланников — при всем их семифутовом росте¹. Его слуги были большей частью покалечены и покорежены неизбежным соприкосновением с Пустотой, но к нему это не относилось. Мрачного отличала жилистая худоба неудо-

¹ 1 фут — 30,48 см.

мимого бегуна или пловца, способного поспорить с могучей рекой. Он презирал модные костюмы, предпочитая кожаные штаны и простую, опять-таки кожаную короткую куртку, обтягивающие его торс и жилистые руки. Кисти рук скрывали отороченные золотом перчатки из некоего серебристого, без труда гнущегося металла. Эти перчатки Мрачный Вторник носил всегда. И за работой, и вне ее.

— Я прочел письмо, — проворчал он. — Мне нет дела до того, кто правит Нижним Домом. Или любым другим, если уж на то пошло. Дальние Пределы принадлежат мне. И моими останутся.

— Но Волеизъявление...

— Я позаботился о фрагменте, находящемся у меня. Причем гораздо лучше, чем растяпа Понедельник, — перебил Мрачный Вторник. — Полагаю, в этом смысле опасаться нечего.

— Написавший письмо полагает иначе.

— В самом деле? — Мрачный Вторник снова нахмурился. Шрамы, красовавшиеся у него на месте бровей, сошлись у переносицы. — Что же вам известно такого, что неизвестно мне?

— Нам известен способ, позволяющий тебе ударить по Нижнему Дому и по этому... Артуру Пенхалигону. Лазейка в Соглашении...

— В нашем Соглашении? — прорычал Вторник. — Надеюсь, речь не идет о чем-то таком, что даст возможность Среде или недоумку Пятнице вторгнуться в мои владения?

— Нет-нет, ни в коем случае. Этой лазейкой можешь воспользоваться только ты. Соглашение воспрещает вмешательство Доверенного Лица в дела собственности, принадлежащей другому Доверенному Лицу. Но что, если бы ты предъявил законное право на Нижний Дом и на Первый Ключ? Они стали бы твоей собственностью, а не чьей-либо еще!

Мрачный Вторник вполне понял, что имелось в виду. Если под некоторым предлогом объявить, что этот, как его, Артур ему кое-что должен, можно будет потребовать Первый Ключ в качестве платы. Была лишь одна проблема, о которой Мрачный и уведомил посланника. А именно: за Артуром никакого долга не числилось.

— Но ведь прежний Мистер Понедельник задолжал тебе за целых двенадцать дюжин металлических порученцев, разве не так? — напомнил посланник.

— И за них, и за многое другое, как обычное, так и штучное, — отвечивший Мрачный Вторник. И с лицом, искаженным от гнева, добавил: — Ни за что не заплачено! Я не получил ни денег, имеющих хождение в Доме, ни Жителей для работы у меня в Яме!

— Тебе известно, что за неуплату долгов ты имеешь право потребовать имущество должника. Если ты уже произвел опись имущества прежнего Мистера Понедельника, а Суд Дней вынес приговор, гласящий, что тебе должно быть передано право владения, а также Ключ, следовательно...

Мрачный Вторник понял, куда клонит его собеседник. Если бы он начал требовать свое с Мистера Понедельника *прежде*, чем Артур вступил во владение, — тогда да, тогда Артур унаследовал бы долг.

— Но я не производил описи, — сказал он посланцу. — И Суд, блюдя справедливость, не мог...

Более рослый из двоих улыбнулся и вытащил из жилетного кармана длинный свиток пергамента. Свиток на глазах удлинился, пока его вытаскивали наружу, так что в конце концов посланник развернул лист размером со средний ковер. Он был покрыт красновато-светящимся, словно тлеющим, текстом, внизу висало несколько золотых печатей, прилепленных радужным воском, то и дело менявшим цвет.

— По счастью, Суд успел собраться на специальное заседание, возымевшее место за мгновение до смещения прежнего Мистера Понедельника. И я имею честь доложить, что ты выиграл дело, Мрачный Вторник. Ты имеешь полное право требовать долги Нижнего Дома с его новых хозяев. При этом вынесено еще и особое определение, дающее тебе полномочия требовать долг во всем, что касается Второстепенных Царств.

— Они подадут апелляцию, — буркнул Вторник, однако все же протянул руку и взял свиток.

— Уже подали, — кивнул посланник.

Он вытащил из серебряного чехольчика сигару с обрезанным концом и прикурил ее от длинного язы-

ка синего пламени, возникшего у него прямо из пальца. Глубоко затянулся и выдохнул длинную струйку серебристого дыма, которая уплыла и смешалась с густыми грязными клубами, повисшими у них прямо над головой.

— В смысле, Местоблюстителю подал. Это существо, ранее представлявшее собой часть первую Волеизъявления, теперь называет себя Первоначальствующей Госпожой. И у нас есть основания полагать, что Артур Пенхалигон ни в малейшей степени не подозревает о происходящем!

— Не нравится мне все это крючкотворство... — проворчал Мрачный Вторник. Он мял подбородок окованной металлом рукой, рассуждая словно бы про себя. — Если так поступают в отношении Нижнего Дома, где гарантия, что однажды то же самое не проделают и со мной, с моими владениями? Вдобавок я вижу здесь печати всего лишь трех Грядущих Дней...

— Если ты добавишь к ним свою, мы будем иметь четыре печати из семи, что составит необходимое большинство. И тогда Нижний Дом — твой.

Мрачный Вторник поднял глаза и посмотрел на рослого посланника.

— Я ведь заберу Первый Ключ, если преуспею и смогу отобрать... в смысле, вернуть долг?

— Естественно. И Ключ, и вообще все, что сумеешь взять во Второстепенных Царствах.

На лице Мрачного Вторника на миг промелькнуло нечто вроде улыбки. Итак, он может унаследовать

Первый Ключ — как и все, что ныне принадлежит этому Артуру.

— И никто не вмешается? — спросил он. — Что бы я ни творил во Второстепенных Царствах?

— Во всяком случае, что касается нашей... службы — ты имеешь полное право отправиться в этот мир, именуемый Земля, и вершить там все необходимое для возвращения долга, — сказал посланник. — Мы только советовали бы воздержаться от... как бы выразиться... слишком уж явного мародерства или заметных разрушений. И тогда сколько-нибудь серьезных нареканий, как нам кажется, не возникнет.

Мрачный Вторник снова уставился на пергамент. Искушение было велико. У него даже глаза разгорелись странным желтым огнем, ни дать ни взять отражая блеск золота. В конце концов он выставил большой палец и — как был, в перчатке — прижал его к пергаменту. Ударил сноп резкого желтого света, и четвертая печать, материализовавшись, зазвенела о три остальные, а радужная ленточка переливчато замерцала.

Двое посланников негромко зааплодировали. Даже слуги Мрачного ненадолго оставили разгрузку поезда и уставились на происходящее. Недреманные надсмотрщики тут же принялись раздавать колотушки, заставляя вернуться к работе.

Мрачный Вторник свернул пергамент и засунул его за раструб левой перчатки. Свиток послушно съежился до размеров почтовой марки и без труда спрятался у запястья.

— Остается еще один вопрос, который нам следует прояснить, — сказал первый посланник.

Он заметно повеселел и утратил прежнюю скованность.

— Совсем маленький вопрос, — с улыбкой проговорил второй. Поскольку до этого он все время молчал, звук его голоса заставил нескольких слуг подпрыгнуть от неожиданности, притом что говорил посланник негромко и ровно. — Насколько нам известно, твои шахтеры сейчас заваливают прорыв Пустоты в одном из забоев?

— Все под контролем! — излишне резко ответил Мрачный. — Пустота никогда не прорвется ни в мои шахты, ни в Дальние Пределы! За другие области Дома не поручусь, но у нас здесь Пустота вот где сидит! — И он продемонстрировал сжатый кулак. — Никто не понимает Пустоту так, как я!

Тут посланцы переглянулись. Взгляды, которыми они обменялись, были полны презрения, но столь мгновенны и быстры, что Мрачный Вторник попросту ничего не успел заметить. Да и поля блистательных цилиндров весьма успешно все прикрывали.

— Всем известно твое несравненное мастерство в обращении с Пустотой, государь Вторник, — сказал первый посланник. — Мы заговорили об этом прорыве лишь по одной причине. Нам хотелось бы, чтобы кое-что было сброшено через тот забой в Пустоту.

— Всего лишь маленький предмет, — проговорил второй посланник.

И вытащил на обозрение небольшой квадратик ткани. Тряпочка выглядела беленькой и вполне чистой. Лишь при очень пристальном наблюдении в сильное увеличительное стекло удалось бы рассмотреть надпись в несколько строк. Тускло-серебряные буквы были как раз в одну нить высотой.

— Она растворится и будет уничтожена бесследно, — несколько озадаченно кивнул Мрачный. — А на что вам это понадобилось?

— Не нам. Это прихоть пославшего нас.

— Всего лишь ознакомительный эксперимент. Простая предосто...

— Довольно! — перебил Вторник. — Что это за ткань?

— Это кармашек, — пояснил первый посланник. — Или то, что когда-то было кармашком.

— Сорванным с некоей форменной одежды, — подхватил второй. — Его срезали со школьной рубашки...

— Опять какие-то тайны и загадки! — недовольно перебил Мрачный Вторник. Он выхватил из протянутой руки тряпочку и сунул за раструб правой перчатки. — Я сделаю то, о чем вы просите, только чтобы не слышать больше вашей болтовни. Убирайтесь, откуда пришли, и там продолжайте свое бессмысленное веселье!

Посланники слегка поклонились и крутанулись на каблуках. Толпа прислужников Мрачного раздалась перед ними в стороны, и они неторопливо прошли

к дверям лифта, видневшимся в дальнем конце платформы. Этот лифт по обыкновению охраняли надсмотрщики — наиболее доверенные среди всех слуг Мрачного. Они были одеты в толстые куртки из черной кожи, поверх которых тускло мерцали бронзовые нагрудники. Лиц не разглядеть было за шлемами с длинными, вытянутыми забралами. В руках стражи держали паровые ружья и кривые мечи с широкими клинками. Эти мечи наводили неизменный ужас на всех, кто их видел. Тем не менее надсмотрщики попятись в стороны от двоих посланников — и низко склонили перед ними головы.

Мрачный Вторник молча следил, как двое Жителей Дома входят в лифтовую кабину. Вот с лязгом захлопнулись дверцы, а потом вверх ударил столб яркого света. Он был отчетливо виден сквозь перемешанный с дымом пар и даже сквозь обветшавшую крышу вокзала. Примерно в полумиле над поверхностью Дальних Пределов луч исчез в нависающем над ними потолке.

— Нам отправляться сразу, Хозяин? — спросил низкорослый, широкоплечий, длиннородый Житель, чей кожаный передник был заметно лучше сшит и выглядел чище, чем у прочих слуг.

Житель держал наготове большую, переплетенную кожей амбарную книгу и заточенное перо. На ладони другого коренастого, крепко сбитого слуги стояла открытая бутылочка чернил. Эти двое походили друг на дружку, как близнецы. У обоих — сплюсненные, пере-

ломанные носы и ввалившиеся глаза разного цвета: голубой и зеленый.

На самом деле сходных с ними Жителей имелось еще пятеро. Всю семерку именовали Модулями Мрачного; эти близнецы являлись главными исполнителями воли Мрачного Вторника. Некогда он сотворил их из трех Жителей, служивших ему в качестве Рассвета, Полдня и Заката: сплавил их воедино и перековал в семерых.

— Мне нужно вернуться вниз, — сказал Мрачный Вторник. — В тринадцатом юго-западном шурфе все еще слишком велика течь Пустоты, и усмирить ее могу только я. Однако нужно отправить кого-то к этому, как его, Артуру Пенхалигону, чтобы он расписался в передаче Первого Ключа и звания Хозяина. Тебя не пошлю, Ян, ты должен оставаться при мне. Тан по-прежнему внизу... Остаешься ты, Тефера.

Слуга, державший на ладони чернильницу, молча наклонил голову.

— Возьмешь с собой Меферу, — продолжал Мрачный. — Вдвоем вы вполне должны справиться. Придерживайтесь ограничений, которыми мы руководствовались, когда работали в том мире, в их тысяча девятьсот двадцать девятом году. Без крайней необходимости не звоните, не то вычту стоимость звонка из ваших окладов. Шлите лучше телеграммы — это дешевле!

Тефера снова кивнул.

— Если же подвернется возможность незаметно приумножить мою коллекцию... — тут Мрачный Вторник даже слегка улыбнулся, — не упускайте ее.

— А эта тряпочка, что с ней делать? — спросил Ян. — С этим кармашком? Вы действительно поступите так, как просили посланники? Что-то тут попахивает колдовством, которым на верхних этажах занимаются...

Мрачный Вторник прикусил костяшку пальца в перчатке. Потом неторопливо кивнул.

— Так и поступлю, — сказал он. — В любом случае, это пустяк. Какой-нибудь Проросток. Возможно, Поглотитель Душ...

— Воспрещенный законом и обычаем, — напомнил Ян.

— Подумаешь! — фыркнул Мрачный Вторник. — Не я же его сотворил. Да и плевать мне на старые законы. Мы тут за болтовней рабочее время теряем! Ну-ка, разводите пары!

Последнюю фразу он прокричал, обернувшись к поезду. Надсмотрщики немедленно отозвались и принялись плашмя колотить мечами слуг попроще, чтобы те скорей сгружали последние бочки Пустоты. Другие слуги полезли под усеянный шипами локомотив — отсоединять трубы для подачи воды, а примерно дюжина самых уродливых и грязных поспешила с тачками к паровозному тендеру. На тачках лежали мешки с углем.

МРАЧНЫЙ ВТОРНИК

Мрачный Вторник, сопровождаемый Яном, прошел обратно к первому вагону. Тефера двинулся в обратную сторону — к главному входу на станцию.

Этот вход представлял собой не просто огромную дверь, сквозь которую можно было пройти к фабрикам и мастерским на уцелевшей поверхности Дальних Пределов. Тот, кто знал соответствующее заклинание, мог на время превратить его в Парадную Дверь Дома, выведившую во все, сколько их было, Второстепенные Царства.

Включая и родной мир Артура Пенхалигона.

ГЛАВА I

Артур торопился наверх, в свою комнату, — туда, где все громче заливался надрывным звоном старомодный телефонный аппарат. Вся остальная семья ничего не слышала, вот только Артуру от этого было не легче. У него никак не укладывалось в голове, что Волеизъявление уже принялось ему звонить! Ведь прошло едва ли восемь часов с тех пор, как он победил Мистера Понедельника, завоевал Первый Ключ и звание Хозяина Нижнего Дома, после чего немедленно передал все как есть в распоряжение Волеизъявления. Оно же в ответ пообещало быть ему хорошим Местоблюстителем и не беспокоить Артура по крайней мере лет пять или шесть... И вот — нате вам пожалуйста!

А еще прошло всего пятнадцать минут с того момента, как Артур выпустил Ночного Чистильщика — избавление от сонного мора, болезни, которая в ином случае унесла бы тысячи людских жизней, если не миллионы. Он, можно сказать, мир спас! Так неуже-

ли за все труды ему еще и поспать не дадут? Не заслужил?..

Пока было похоже — не дадут. Артур влетел к себе на хорошем градусе ярости. Схватил красную бархатную коробку, что вручило ему Волеизъявление, распахнул крышку... Внутри покоился доисторический телефон — из тех, у которых микрофон отдельно, наушник отдельно. Телефон как бы ни к чему не был подключен, но Артур знал, что это не имеет значения. Он вытащил аппарат, взял наушник и поднес к уху.

— Артур?

Он без труда узнал этот низкий, несколько скрипучий голос, лягушачий тембр, унаследованный Волеизъявлением даже после того, как оно превратило себя в женщину... вернее сказать, во что-то внешне напоминавшее женщину.

— Да, да, это Артур. Что надо-то?

— Боюсь, у меня скверные новости, — сказал голос из трубки. — За те шесть месяцев, что тебя не было...

— Шесть месяцев!.. — Теперь Артур был не просто раздосадован, он натурально почувствовал, как съезжает набекрень мир. — Да я суток еще дома не провел! Только-только полночь минула с понедельника на вторник...

— Истинный ход времени вершится только в Доме, а в остальных местах оно течет петлями и зигзагами, — прогудело Волеизъявление. Слышно по телефону было так, словно оно стояло рядом с Артуром. — По-

вторяю, у меня скверные новости. Мрачный Вторник отыскал лазейку в Соглашении о взаимном невмешательстве Доверенных Лиц в дела друг друга. Заручившись поддержкой по крайней мере некоторых из числа Грядущих Дней, он требует себе Нижний Дом и с ним Первый Ключ в уплату за какие-то поставки Мистеру Понедельнику в течение последней тысячи лет!

— Что?.. — спросил Артур. — Какие еще поставки?..

— Ну там, металлические порученцы, запчасти для лифтов, чайники, прессы для печати — уйма всего, — ответило Волеизъявление. — При обычном раскладе плата была бы востребована лишь при ежетысячелетнем подведении баланса, а до этой даты еще триста лет. Увы, Мрачный Вторник имеет полное право запросить выплату раньше, потому что Мистер Понедельник всегда очень запаздывал с возвращением долгов.

— Так почему бы не заплатить ему? — поинтересовался Артур. — В смысле... ну, что там у вас в качестве денег? И пусть бы успокоился...

— Обычная выплата осуществлялась бы в деньгах Дома. У нас имеют хождение семь валют, каждая из которых имеет семь единиц. Так, валюта Нижнего Дома называется «золотой кругляк», в каждом из которых триста шестьдесят серебряных пенсов. Промежуточные единицы называются...

— Да не надо мне перечислять номиналы! — перебил Артур. — Почему не заплатить Мрачному Вторнику хоть кругляками, хоть еще чем?